

БОРЬБА ЗА СОЗДАНИЕ МАРКСИСТСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ в 90-х годах XIX века *

М. А. Москалев

В 1883—1893 гг. социал-демократия в России существовала как теория, как политическая программа, в 1894—1898 гг. она делает первые серьезные попытки связаться с массовым рабочим движением. В лице петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» возникает зародыш марксистской рабочей партии в России.

Новый период в истории социал-демократического движения в России связан с именем В. И. Ленина. Соединение научного социализма с рабочим движением происходит в результате огромной теоретической и практической деятельности группы марксистов, возглавленной В. И. Лениным.

В последнее десятилетие XIX в. в экономике и общественной жизни России произошли крупные сдвиги. Капиталистическая промышленность переживала бурный подъем. В эти годы намного увеличилась длина железнодорожной сети; в 1893—1897 гг. годовой прирост железнодорожных путей составлял в среднем около 2,5 тыс. километров¹. Увеличение железнодорожной сети и железнодорожных перевозок потребовало развития добычи угля, производства чугуна, стали, паровозов, пассажирских и товарных вагонов. В дополнение к старой промышленности Урала и прежним промышленным районам с центрами в Петербурге и Москве возник Южный промышленный район с центром в Донбассе. В 1887 г. на юге было только два железодельательных завода: Юза и Пастухова, а в 1899 г.—17 крупных заводов и не менее 100 более мелких². Развивалась и текстильная промышленность.

Население городов крупных индустриальных и торговых центров России увеличивалось гораздо быстрее, чем население других городов. С 1863 по 1897 г. население самых крупных 14 городов России выросло с 7 млн. до 4,3 млн. жителей, то есть на

153%, тогда как все городское население увеличилось на 97%³. Для развития промышленности большое значение имела покровительственная политика царского правительства. Тарифные пошлины были повышены на 40—50%. Заводчики получали выгодные казенные заказы главным образом для железнодорожного и военного строительства. В интересах крупного капитала в 1897 г. была проведена денежная реформа и под бумажные деньги подведена база золотого запасного фонда.

Дешевая рабочая сила, высокие цены на промышленные изделия на внутреннем рынке, большие правительственные дотации, полицейское содействие эксплуатации рабочих — все это способствовало приливу иностранных капиталов в промышленность. Иностранные капиталы участвовали в биржевой игре, в банковских спекуляциях, в железнодорожных концессиях, в металлургической, химической и нефтяной промышленности. Основные капиталы одних только бельгийских предприятий на юге России достигли 340 млн. франков⁴, возросло число концессионных предприятий. В 1889 г. уже имелось 550 концессионных обществ, а через 10 лет количество их возросло до 1181 с капиталом до 2 млрд. рублей.

Наряду с бурным развитием капитализма в России сохранялись значительные остатки и пережитки крепостничества. Они сказывались в политическом бесправии рабочего класса и всего народа, в полицейских методах насилия, в тяжелых экономических условиях жизни рабочих и в особенности в полукрепостнических отношениях, сохранившихся в тогдашней деревне. Засуха и голод 1891—1892 гг. обрекли миллионы крестьян на вымирание. В поисках спасения от голодной смерти крестьяне покидали свои деревни и уходили на заработки; значительная часть их становилась наемными рабочими.

В России выростал и концентрировался на крупных предприятиях современный рабочий класс. Из всего числа фабрично-за-

* Статья М. А. Москалева «Борьба за создание марксистской рабочей партии в 90-х годах XIX века», как и помещенная в № 7 нашего журнала статья Ю. З. Полевого «Распространение марксизма в России», публикуется нами как материал для преподавания истории КПСС.

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 486.

² Л. Мартов. Развитие крупной промышленности и рабочее движение в России. I.-П. 1923, стр. 119.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 493.

⁴ М. Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем. М. 1922, стр. 266.

водских и горных рабочих Европейской России (1 180 тыс. в 1890 г.) три четверти (74,6%) были сосредоточены на предприятиях, имеющих 100 и более рабочих; почти половина (570 тыс. из 1 180) сосредоточена на предприятиях, имеющих по 500 и более рабочих⁵. В 1866 г. на фабриках с тысячей и более рабочих было 27% всего числа рабочих на крупных предприятиях, а в 1890 г.— 46%⁶. «Перед нами, следовательно,— писал Ленин,— уже сформировавшийся класс рабочих, не имеющих своего крова, не имеющих фактически никакой собственности, класс ничем не связанный и живущий изо дня в день»⁷.

В 1892—1893 гг. на почве снижения расценок и усиления штрафов происходили стихийные забастовки рабочих в Петербурге, Харькове, Ростове-на-Дону, Юзовке. Широкий характер приняли забастовки в Польше, охватившие до 100 тыс. рабочих Варшавы, Лодзи и Жирардова. Стачки сопровождались столкновением с полицией и войсками. В 1894 г. волна забастовочного движения прокатилась в Центральном промышленном районе. В 1895 г. стачки рабочих усилились. На ярославской Большой мануфактуре Корзинкина произошло столкновение рабочих с войсками и было убито 15 человек, за что Фанагорийский полк, усмирявший стачечников, получил благодарность царя. Осенью этого года стачечное движение охватило рабочих Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Белостока и других городов. Борьба рабочих на экономической почве неизбежно приводила их к столкновению с царским правительством.

Российский пролетариат своей стачечной борьбой и боевой активностью начал оказывать серьезное влияние на все общественное движение страны. По своему объективному положению, по своей роли в производстве, по своей политической активности рабочий класс проявлял себя как передовая, революционная сила страны. Подтверждалось марксистское положение, что сила рабочего класса в историческом движении неизмеримо больше, чем его доля в общей массе населения.

Но стихийная борьба рабочего класса нуждалась в организованном и правильном руководстве. Надо было создать российскую социал-демократическую партию, которая возглавила бы рабочее движение Рос-

сии и объединила вокруг рабочего класса все революционные и демократические слои русского общества.

В начале 90-х годов значительное влияние на передовую интеллигенцию и революционную учащуюся молодежь продолжало оказывать народничество. Г. В. Плеханов и возглавляемая им группа «Освобождение труда» немало сделали для разрушения догм народнического мировоззрения и утверждения марксизма в России. Однако до 1894—1895 гг. число сторонников нового направления измерялось единицами. Марксистские кружки преимущественно занимались изучением теории, лишь некоторые из них вели пропаганду в среде передовых рабочих. Связь марксизма с рабочим движением была крайне слаба. Между тем бурно растущее рабочее движение и общее политическое оживление в стране настоятельно требовали соединения социализма с рабочим движением, создания революционной марксистской партии.

31 августа 1893 г. В. И. Ленин прибыл в Петербург. С появлением на политической арене В. И. Ленина борьба за создание марксистской партии в России приняла новые формы и новое содержание. Уже в первых своих выступлениях В. И. Ленин указывал на необходимость перейти от отвлеченного рассмотрения вопросов экономической теории к конкретному изучению русской действительности. Уже тогда он выдвигал вопрос о руководстве рабочим движением и создании рабочей социал-демократической партии в России.

Первый реферат В. И. Ленина, «По поводу так называемого вопроса о рынках», явился блестящим образцом применения марксизма в конкретной экономической и политической обстановке России. Он был направлен против народничества и одновременно подвергал критике неправильные взгляды некоторых петербургских марксистов, которые, признавая прогрессивный характер капитализма, не учитывали его глубоких противоречий и неизбежности в связи с этим революционной классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

Русские марксисты сосредоточивали в тот период свои главные усилия на идейной борьбе против народничества. Без полного преодоления влияния народничества в революционной среде нельзя было проложить дорогу революционной рабочей партии. Тогдашние столпы народничества (Михай-

⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 452.

⁶ См. там же, стр. 447.

⁷ Там же, стр. 473.

ловский, Южаков, Кривенко, Воронцов и др.) вели открытый поход против марксизма. Имея широкую возможность выступать в легальной печати, используя специальный орган, регулярно выходящий журнал «Русское богатство», народники изображали теорию Маркса в совершенно извращенном виде и, не стесняясь в приемах и средствах борьбы, всячески поносили русских марксистов. Народники пытались подорвать новое, марксистское направление при самом его возникновении; они хотели в этих целях использовать ореол, созданный вокруг народничества славной деятельностью революционеров-народников 70—начала 80-х годов.

Полный идейный разгром народничества был настоятельной необходимостью. Он был осуществлен В. И. Лениным. В марксистских кружках подвергалась тогда резкой критике книга видного представителя либеральных народников Н — она (Даниэльсона) «Очерки нашего пореформенного общественного хозяйства». Используя свой авторитет переводчика «Капитала» и многолетнего корреспондента Маркса и Энгельса, Даниэльсон, основываясь на множестве цифровых данных, пытался доказать, что русский капитализм — явление искусственное. Ссылаясь на исследования Маркса, он утверждал, что на Западе капитализм имел почву, так как там существовал внутренний рынок, а в России его нет, ибо русское население в массе своей пауперизировано и не может быть потребителем товаров, производимых фабриками и заводами. Участник социал-демократического кружка студент-технолог Герман Красин (брат Л. Б. Красина) выступил на нелегальном собрании петербургских марксистов с докладом по поводу книги Н — она. Доклад носил академический характер и никак не был основан на материалах экономического и социального развития России. Основываясь на марксовой теории воспроизводства, Г. Красин доказывал победное шествие капитализма в России, но не вскрыл классовой борьбы пролетариата против буржуазии.

В. И. Ленин, несогласный с такой немарксистской критикой народнических взглядов, написал реферат «По поводу так называемого вопроса о рынках», зачитанный им на собрании того же марксистского кружка. Критикуя с позиции революционного марксизма взгляды народников, В. И. Ленин говорил, что русские марксисты, защищая и обосновывая теорию Маркса, обязаны подчеркивать не вообще прогрессивность

капитализма, а особенность русского капитализма, разложение крестьянства, крепостнический и капиталистический гнет над трудящимися массами России. Таким образом, Ленин уже в 1893 г., резко критикуя взгляды либеральных народников на судьбы капитализма в России, вместе с тем критиковал и буржуазно-апологетические взгляды нарождавшегося тогда «легального марксизма».

В 1894 г. появилась первая большая программная работа В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», направленная против народников. В ней содержится ряд важнейших идей, вошедших в сокровищницу марксизма и получивших на основе опыта массовой революционной борьбы дальнейшее развитие. Эту книгу Ленин готовил еще до приезда в Петербург. Участник самарского кружка марксистов И. Х. Лалаянц вспоминал, что в 1892—1893 гг. у Ленина были наброски его политических статей «Что такое «друзья народа»?»⁸. Книга В. И. Ленина выходила отдельными выпусками на гектографе. Первый выпуск был отпечатан весной 1894 г., второй и третий — летом того же года (второй выпуск утерян). Книга В. И. Ленина была распространена в Петербурге, Москве, Вильно, Киеве, Чернигове, Полтаве, Владимире, Пензе, Ростове-на-Дону, Тифлисе, Томске и других городах. И всюду она оказывала большое влияние на тогдашнюю передовую молодежь. Л. Мартов отмечал, что от этой ранней работы Ленина «веяло подлинной революционной страстью... брошюра обнаруживала и литературное дарование и зрелую политическую мысль человека, сотканного из материала, из которого создаются партийные вожди»⁹.

В «Друзьях народа» В. И. Ленин изобличал народников 90-х годов как либеральных реформистов, полностью порвавших со славными традициями старого, революционного народничества 70-х—начала 80-х годов. По поводу проделанной народниками эволюции Ленин писал: «Из политической программы, рассчитанной на то, чтобы поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества — выросла программа, рассчитанная на то, чтобы заштопать, «улучшить» положение крестьянства

⁸ И. Лалаянц. У истоков большевизма. М. 1934, стр. 17.

⁹ Ю. Мартов. Записки социал-демократа. М. 1924, стр. 240.

при сохранении основ современного общества»¹⁰.

Либеральные народники сочиняли проекты, как бы задержать капиталистического развитие России, не допустить дальнейшего расслоения крестьянства, задержать разложение общины, запретив уход бедняков на заработки. Тем самым либеральные народники по существу поддерживали реакционную политику царизма, направленную на сохранение остатков крепостничества во всем экономическом и политическом строе страны. Как далеко зашли либеральные народники в этом направлении, видно из статьи Кривенко, напечатанной в «Русском богатстве». Россия, писал Кривенко, «к счастью», отсталая страна, «сохраняющая элементы для обоснования своего экономического строя на принципе солидарности», и поэтому может выступить «в международных отношениях проводником экономической солидарности», и что шансы на это увеличивает для России ее неоспоримое «политическое могущество».

В. И. Ленин гневно обрушился на это низкопоклонство либеральных народников перед «политическим могуществом» самодержавия. «Это европейский-то жандарм, постоянный и вернейший оплот всякой реакции... определяется в проводники экономической солидарности! Это уже выше всякой меры! — восклицает В. И. Ленин. — Г. «друзья народа» за пояс заткнут всех либералов. Они не только просят правительство, не только славословят, они прямо-таки молятся на это правительство, молятся с земными поклонами, молятся с таким усердием, что вчуже жутко становится, когда слышишь, как трещат их верноподданнические лбы»¹¹.

В. И. Ленин подверг уничтожающей критике социологические взгляды, в частности идеалистическую, «субъективистскую» теорию Н. К. Михайловского, согласно которой задачи общественного развития определяются не объективными закономерностями, а идеалами субъекта. Сторонники этой теории отрицали роль классов, роль народных масс как творцов истории. Решающая роль в истории отводилась «борющейся личности». В. И. Ленин показал вздорность утверждения Михайловского, будто признанием объективной закономерности и исторической необходимости марксизм отрицает роль передовых людей. «Идея исторической необхо-

димости, — писал В. И. Ленин, — ничуть не подрывает роли личности в истории: история вся складывается именно из действий личностей, представляющих из себя несомненно деятелей. Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? в чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиночным актом, тонушим в море актов противоположных?.. каким образом деятельность, направленная к осуществлению социалистического строя, должна втянуть массы, чтобы принести серьезные плоды?»¹².

Борьбу с народничеством, начатую Г. В. Плехановым, В. И. Ленин поднял на высшую ступень. Он не только вскрыл реакционность народнических теорий, но дал вместе с тем четкое определение действительной классовой природы народничества, показав, какие практически революционные выводы вытекают из этого определения для русских марксистов. Отметая социалистический характер народнической идеологии, В. И. Ленин указал, что по своей классовой сущности народничество представляет интересы мелкой буржуазии. Уже в этой работе В. И. Ленин четко определил, каково должно быть отношение социал-демократии к мелкой буржуазии, то есть прежде всего к крестьянству. «На этот вопрос, — писал Ленин, — нельзя ответить, не приняв во внимание двойственный характер этого класса... Он является прогрессивным, поскольку выставляет общедемократические требования, т. е. борется против каких бы то ни было остатков средневековой эпохи и крепостничества; он является реакционным, поскольку борется за сохранение своего положения, как мелкой буржуазии, стараясь задержать, повернуть назад общее развитие страны в буржуазном направлении... Эти две стороны мелкобуржуазной программы следует строго различать и, отрицая какой бы то ни было социалистический характер этих теорий, борясь против их реакционных сторон, не следует забывать об их демократической части»¹³.

В соответствии с этим важнейшим принципиальным положением В. И. Ленин считал необходимым, чтобы революционные марксисты поддержали требования народников, направленные против малоземелья, высоких налоговых платежей, произвола и гнета администрации, рассматривая эти

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 246—247.

¹¹ Там же, стр. 243—244.

¹² Там же, стр. 142.

¹³ Там же, стр. 270.

требования как часть общедемократической революционной борьбы рабочего класса и крестьянства против помещиков и царизма. Характерно, что во второй половине 1895 г. Г. В. Плеханов написал книгу против одного из лидеров либерального народничества, «В. В.» (В. П. Воронцов). Книга вышла в свет в Петербурге в феврале 1898 г. за подписью «Волгия» (см. Г. В. Плеханов, Соч. Т. IX). На большом конкретном материале Плеханов показал реакционность суждений либеральных народников, но он обошел вопрос о классово-вой природе народников как выразителей интересов мелких собственников, двойственной природы крестьянства.

В. И. Ленин подчеркивал громадное значение для рабочего класса борьбы за общедемократические требования. Осуществление этих требований было необходимо пролетариату, чтобы расчистить дорогу для борьбы с главным врагом — капиталом. В. И. Ленин отмечал, что капитал «у нас в России особенно склонен жертвовать своим демократизмом, вступать в союз с реакционерами для того, чтобы придавить рабочих, чтобы сильнее затормозить появление рабочего движения»¹⁴. В. И. Ленин исходил из того, что в осуществлении демократических требований заинтересовано крестьянство, страдающее от остатков крепостничества. Выступить вместе с радикальной крестьянской демократией против абсолютизма, реакционных сословий и учреждений являлось прямой обязанностью рабочего класса.

В борьбе с народниками В. И. Ленин обосновал неизбежность нового классового антагонизма, выросшего из капиталистической системы, вскрыл материальные и социальные условия, определявшие роль фабрично-заводского пролетариата как самого передового, последовательно революционного класса. «Человек будущего в России — рабочий»¹⁵ — заявлял Ленин. Русский рабочий есть единственный и естественный представитель всего трудящегося и эксплуатируемого населения России. Именно поэтому на организацию этого класса социал-демократы обращали главное внимание. В. И. Ленин уже в «Друзьях народа» сформулировал идею гегемонии пролетариата в демократическом движении и указал на его всемирно-историческую роль в борьбе против буржуазии. «Русский рабочий,

поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»¹⁶.

Осуществить свою руководящую роль в революционно-освободительной борьбе рабочий класс мог лишь при условии объединения в прочные организации, преобразующие разрозненную экономическую борьбу рабочих в сознательную классовую борьбу. Исходя из этого, В. И. Ленин выдвинул перед социал-демократами в качестве непосредственной прямой задачи организацию социалистической рабочей партии¹⁷.

В работах В. И. Ленина, относящихся к 90-м годам, и особенно в «Друзьях народа», содержится ряд положений, подводивших к идее союза рабочих и крестьян. К таким положениям, в частности, следует отнести указание Ленина о двойственной природе мелкой буржуазии, возможности и необходимости использования ее прогрессивной, труженической стороны, наличии революционных элементов в крестьянстве и т. п. Однако едва ли можно считать правильным вывод, что «Ленин в своей книге «Что такое «друзья народа» впервые выдвинул идею революционного союза рабочих и крестьян, как главного средства свержения царизма, помещиков, буржуазии»¹⁸. Этот вывод не учитывает того, что ленинские идеи возникали и развивались на основе опыта массовой революционной борьбы. В. И. Ленин подчеркивал, что без опыта общенационального крестьянского движения программа социал-демократической рабочей партии не могла стать конкретной.

В «Друзьях народа» еще не было прямого вывода о союзе рабочего класса с крестьянством. Не только в середине 90-х годов, но даже в конце 1899 г. В. И. Ленин писал: «Сумеют ли эти революционные элементы русского крестьянства проявить себя хоть так, как проявили себя западно-европейские крестьяне при низвержении абсолютизма, — это вопрос, на который история еще не дала ответа»¹⁹. Ответ на этот вопрос был дан революцией 1905—1907 годов.

¹⁶ Там же, стр. 282.

¹⁷ См. там же, стр. 275.

¹⁸ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 21.

¹⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 223.

¹⁴ Там же, стр. 273.

¹⁵ Там же, стр. 280.

Именно в этот период В. И. Ленин, опираясь на опыт развернувшейся крестьянской борьбы, мог со всей определенностью утверждать, что крестьянство способно стать полным и радикальнейшим сторонником демократической революции. Конкретным выражением идеи союза рабочего класса с крестьянством был ленинский лозунг революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства, выдвинутый в 1905 году. В. И. Ленин писал: «Роль гегемона, всегда указывавшаяся революционной социал-демократией пролетариату в буржуазно-освободительном движении, пришлось определить точнее, как роль вождя, ведущего за собой крестьянство»²⁰.

Некоторое время русские революционные марксисты вели борьбу с народничеством в союзе с так называемыми «легальными марксистами» (П. Струве, С. Булгаков, М. Туган-Барановский и др.). Во второй половине 90-х годов в России стали выходить легальные марксистские книги, издавались журналы и газеты, в которых печатались марксистские статьи. Марксизм становился тогда «модой», и к нему стали приспосабливаться некоторые элементы русской буржуазной интеллигенции. Они брали у марксизма положения о прогрессивности капитализма по сравнению с предшествующим общественным строем, но всячески стремились затушевать присущие капитализму противоречия. «Легальные марксисты» хотели с помощью марксизма разбить народников, отбрасывая при этом все, что могло раскрыть отрицательные стороны капитализма и показать его преходящий характер. В 1894 г. вышла книга П. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России», в которой он критиковал взгляды народников.

Если народники отрицали капитализм, видя в нем регресс, «упадок», то «легальные марксисты» всячески восхваляли капитализм, видя в нем только прогрессивную сторону, его культуру и богатство, не желая видеть, что эта «культура» и «богатство» достигаются капитализмом ценой разорения и обнищания массы народа, ценой нещадной эксплуатации рабочих. Не случайно книга П. Струве заканчивалась фразой, формулировавшей символ веры «легальных марксистов»: «Признаем же нашу некультурность

и пойдем на выучку к капитализму». Буржуазные интеллигенты отбрасывали самую суть учения Маркса о том, что вместе с развитием капитализма создаются экономические и социальные предпосылки его неизбежной гибели. П. Струве заявлял, что можно быть марксистом, не будучи социалистом. «Легальные марксисты» критиковали народничество с буржуазных позиций, прикрытых псевдомарксистской фразеологией. Несмотря на это, революционные марксисты считали целесообразным заключить тогда временный союз с «легальными марксистами», чтобы использовать этот союз для победы над народничеством.

В. И. Ленин отмечал, что «легальные марксисты» — люди ненадежные, но «бояться временных союзов хотя бы и с ненадежными людьми может только тот, кто сам на себя не надеется, и ни одна политическая партия без таких союзов не могла бы существовать»²¹. А соглашение с «легальными марксистами» было своего рода первым действительно политическим союзом русской социал-демократии. Благодаря этому союзу были достигнуты поразительно быстрая победа над народничеством и громадное распространение вширь идей марксизма (хотя и в вульгаризированном виде).

Союз с «легальными марксистами» был заключен, но на определенных условиях. Совместная борьба против общего врага не исключала полной свободы критики попутчиков. Об этом свидетельствует марксистский сборник «Материалы к характеристике нашего хозяйственного развития», выпущенный в апреле 1895 г. и сожженный царской цензурой. Наряду со статьями «легальных марксистов» и Г. В. Плеханова против народников в сборнике была напечатана статья В. И. Ленина (под псевдонимом К. Тулин), направленная против «легальных марксистов», — «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)».

Г. В. Плеханов своевременно не распознал маскировки «легальных марксистов» и уклонился от выступления против Струве. Он пытался оправдать знаменитую фразу Струве о необходимости пойти на выучку к капитализму. «Шуметь по этому поводу особенно не приходится», — писал Плеханов, считая, что Струве всего лишь «неосторожно выразился».

²⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 264.

²¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 5, стр. 334.

Заслуга разоблачения «легального марксизма» принадлежит В. И. Ленину. В статье «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» В. И. Ленин показал, что узкий объективизм Струве толкает его на точку зрения апологета капитализма, не желающего видеть порождаемые капитализмом антагонистические отношения. П. Струве считал, что при объяснении общественных явлений необходима лишь констатация фактов, без какой-либо связи с классовой борьбой пролетариата, тогда как марксизм видит свой критерий в формулировке и теоретическом объяснении борьбы общественных классов и экономических интересов. «Материализм, — писал В. И. Ленин, — включает в себя, так сказать, партийность, обязывая при всякой оценке события прямо и открыто становиться на точку зрения определенной общественной группы»²².

В. И. Ленин отметил, что буржуазный объективизм Струве обусловил его фаталистическую позицию при рассмотрении общественных явлений, его неправильную критику народничества, игнорирующую классовые истоки народничества. Струве критиковал народников с позиций вульгарного «экономического материализма», который он противопоставлял диалектическому и историческому материализму Маркса. Субъективизм народников он отвергал с позиций объективиста. Струве рассматривал сущность народничества как теорию «самобытного экономического развития России», которая имеет якобы два основных источника: первый — определенное учение о роли личности в историческом процессе и второе — непосредственное убеждение в специфическом национальном характере и духе народа, в особенных его исторических судьбах.

В. И. Ленин писал, что эта характеристика народничества абстрактна, идеалистична и поэтому неверна. Марксизм обязан давать классовую характеристику народничеству. «Сущность народничества — представительство интересов производителей с точки зрения мелкого производителя, мелкого буржуа... «Источник» народничества — преобразование класса мелких производителей в реформенной капиталистической России»²³.

Осуждая субъективную теорию народничества о критически мыслящих личностях,

Струве защищал буржуазную, фаталистическую позицию. Он рассматривал общественное развитие как фатальное следствие роста экономических сил капитализма, к чему классовая борьба никакого отношения якобы не имеет. Класс, личность для Струве — это только пена на поверхности волны, они бессильны бороться с непреодолимыми экономическими тенденциями. Это был не марксизм, а его буржуазное извращение. Марксизм учит, что в основе общественного развития в капиталистическом обществе лежит классовая борьба пролетариата против буржуазии.

Струве утверждал, что государство есть организация порядка, которая должна всегда существовать. В этом сказалось стремление П. Струве увековечить буржуазное государство. В. И. Ленин показывает, что Струве, искажая Маркса, игнорирует то, что буржуазное государство есть господство незначительного эксплуататорского меньшинства над эксплуатируемым большинством. Струве пытается доказать, будто Маркс не предполагал добиться свержения капитализма революционным путем. В. И. Ленин показывает, что Маркс обосновал необходимость доведения классовой борьбы пролетариата до революции в целях свержения капитализма.

Буржуазный объективизм П. Струве прикрывал стремление либеральной буржуазии ограничиться реформами существующего строя. Если борьбой с народничеством русские марксисты отмежевывались от мелкобуржуазного лжесоциализма, то своей борьбой с «легальным марксизмом» пролетарский социализм отгораживался от буржуазного либерализма, пытавшегося подчинить своему влиянию растущее рабочее движение.

Вскрывая связь «легального марксизма» с международным оппортунизмом, В. И. Ленин писал: «История сыграла шутку и заставила оппортунистов отсталой страны предвосхитить оппортунистов ряда передовых стран»²⁴. Европейский ревизионизм возник внутри социал-демократии, в рабочем движении; струвизм был попыткой внести ревизию марксизма извне, из среды буржуазной интеллигенции. Общее между ними состояло в борьбе против революционных основ марксизма, в стремлении подчинить рабочее движение влиянию буржуазии.

Борьба В. И. Ленина с «легальным мар-

²² В. И. Ленин. Соч. Т. 1, стр. 380—381.

²³ Там же, стр. 375.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 13.

ксизмом» обогатила революционный марксизм, способствовала разоблачению буржуазных «критиков» марксизма.

Наряду с литературно-теоретической деятельностью В. И. Ленин вел большую организаторскую и пропагандистскую работу среди передовых пролетариев Петербурга, закладывая прочные основы для создания массовой социал-демократической партии. Вместе с В. И. Лениным первыми строителями партии являлись С. Радченко, Г. Кржижановский, М. Сильвин, А. Ванеев, И. Бабушкин, В. Шелгунов, Н. Крупская и другие товарищи, работавшие с ним в Петербурге в марксистских кружках. В. И. Ленин учил связывать пропаганду научного социализма с жизнью и борьбой рабочих. В. И. Ленин излагал каждое теоретическое положение так, чтобы оно было понятно рабочим, чтобы рабочие могли делать из этих положений самостоятельные выводы. По словам И. В. Бабушкина²⁵, Ленин не только доходчиво разъяснял теорию Маркса, но вместе с тем подробно спрашивал рабочих — членов подпольных кружков — об их положении на заводах и фабриках. Он написал подробный вопросник для членов кружка, которые должны были собирать необходимые материалы из фабрично-заводской жизни. Эти материалы затем обрабатывались и служили иллюстрацией к положениям Маркса.

В. И. Ленин считал крайне важным готовить марксистских пропагандистов из более способных рабочих. Под его руководством рабочие Шелгунов, Ильин, Князев, Бабушкин, Борис Зиновьев стали вести самостоятельную пропагандистскую работу. В то время перед марксистским движением в России встал вопрос о необходимости перехода от узкой, кружковой пропаганды, охватывающей лишь передовых рабочих, к массовой агитации среди рабочих на почве их повседневных нужд. Г. В. Плеханов еще в 1891—1892 гг. писал, что агитации «принадлежит главная роль в драме, называемой общественным переворотом», что «если русские социалисты хотят сыграть деятельную роль в предстоящей русской революции, они должны уметь быть агитаторами»²⁶. В. И. Ленин в работе «Что

такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов» указывал, что на первое место должна быть поставлена практическая работа пропаганды и агитации. Осенью 1894 г. на собрании кружка «стариков» В. И. Ленин выступил с докладом о необходимости перехода от пропаганды к массовой агитации среди рабочих.

Необходимость перехода к агитации осознавалась участниками марксистских кружков не только в Петербурге, но и в Киеве, Москве и других городах. В Вильно в 1893—1894 гг. было решено перенести центр тяжести работы в «сферу агитации». А. Кремер при помощи Л. Мартова, основываясь на виленском опыте, написал брошюру «Об агитации», которая получила значительное распространение во многих городах. В брошюре «Об агитации» был правильно поставлен вопрос о необходимости развернуть широкую работу в рабочих массах на почве их непосредственных экономических нужд. Но в ней были допущены и серьезные ошибки, которые впоследствии привели к возникновению оппортунистического течения в рабочем движении — к возникновению «экономизма». Автор брошюры не связывал экономическую борьбу рабочего класса с политической борьбой, а устанавливал очередность между ними, отодвигая политическую борьбу в далекое будущее. Он писал, что постоянная агитация среди рабочих на почве их мелких нужд и требований поможет выработать классовое самосознание рабочих, а это создаст почву для политической агитации.

На петербургских предприятиях развертывалось тогда широкое стачечное движение, в ходе которого рабочие предъявляли хозяевам насущные экономические требования. Участники петербургских марксистских кружков поставили своей целью направить это стихийное движение в русло организованной борьбы. Они посещали фабрики, заводы, общежития, выявляли запросы и жалобы рабочих и работниц, накапливали материал о положении рабочих на данном предприятии и, используя этот материал, обращались с листовками к рабочим этого предприятия. Первая листовка к рабочим была написана В. И. Лениным совместно с И. Бабушкиным в декабре 1894 года. Она была обращена к рабочим Семяниковского завода, на котором было занято 3 тыс. рабочих и где начались волнения из-за невыдачи заработной платы. Листовка была переписана от руки печатными буквами в четырех экземплярах. Она откликнулась на

²⁵ См. «Воспоминания Ивана Васильевича Бабушкина». М. 1955.

²⁶ Г. В. Плеханов. Соч. Т. III, стр. 414.

насуточные вопросы жизни рабочих Семьяниковского завода и одновременно поднимала общие вопросы борьбы с царизмом и эксплуататорами-капиталистами. В 1895 г. волнения на заводе продолжались. Г. М. Кржижановский написал тогда вторую листовку, призывавшую рабочих вести организованную борьбу с хозяевами и властями. В феврале вспыхнула стачка рабочих в Новом порту на Галерном острове в связи с удлинением рабочего дня. М. А. Сильвин написал и распространил в порту листовку; после стачки кружок марксистов выпустил еще одну листовку, озаглавленную «Чего следует добиваться портовыми рабочими».

Агитация с помощью такого рода листовок благодаря своей конкретности оказывала большое воздействие на рабочих. Это была агитация методом «фабричного обличения». Она способствовала активизации широких слоев пролетариата, которым социал-демократы показывали, что врагом рабочих являются их хозяин, все капиталисты и весь полицейско-самодержавный строй. Листовки организовывали рабочих, формулировали их требования, звали их к борьбе; рабочие узнавали, что есть люди, которые о них думают, хотят им помочь.

В начале 1895 г. встал вопрос о необходимости решительнее перейти к массовой агитации среди рабочих, шире возглавить массовое рабочее движение и прежде всего рабочие стачки, связывая экономическую борьбу рабочего класса за свои повседневные нужды с политической борьбой против самодержавия.

Этот вопрос обсуждался 18—19 февраля 1895 г. на совещании представителей марксистских кружков. В нем участвовали от петербургских кружков В. И. Ленин и Г. М. Кржижановский, от московских — Спонди, от киевских — Ляховский, от виленских — Копельзон. Основываясь на опыте петербургских марксистов, В. И. Ленин указывал на то, что нельзя ограничиваться только узкими задачами экономической агитации, что необходимо связывать экономическую и политическую борьбу рабочего класса в защиту повседневных нужд с конечными целями пролетариата. Эта точка зрения была одобрена совещанием.

На марксистское движение в России продолжала оказывать тогда большое влияние группа «Освобождение труда». Из-за границы шла издаваемая ею литература; между группой и марксистскими кружками в России установились прочные связи. По поручению петербургских марксистов 25 ап-

реля 1895 г. за границу выехал В. И. Ленин. Он пробыл за границей около четырех месяцев, побывал в Швейцарии, Франции, Германии. В Париже В. И. Ленин изучал французское рабочее движение и познакомился с Полем Лафаргом, в Берлине посещал социал-демократические собрания. В Швейцарии В. И. Ленин установил связь с Г. В. Плехановым и П. Б. Аксельродом, проинформировал их о работе марксистских кружков в Петербурге, договорился с ними об издании за границей популярного печатного органа и массовой литературы для рабочих России. В. И. Ленин обещал организовать посылку корреспонденций из России. Группа «Освобождение труда» выпустила затем (с 1896 по 1898 г.) шесть номеров журнала «Работник» и восемь номеров листка «Работника».

7 сентября 1895 г. В. И. Ленин вернулся в Россию. Он побывал в Вильно, Москве, Орехово-Зуеве, установил связи с местными социал-демократическими группами и 29 сентября 1895 г. прибыл в Петербург. Через некоторое время после приезда В. И. Ленина оформилась организация петербургских марксистов, получившая впоследствии название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Это название впервые встречается в листовке, выпущенной в декабре 1895 года. «Союз борьбы» объединил группу «стариков» и другие марксистские кружки, существовавшие в Петербурге.

На собрания «Союза» были определены задачи марксистов России и структура новой организации. Была образована центральная организационная группа «Союза борьбы» для руководства всей агитационной, пропагандистской и организационной работой, составления листовок, писем, брошюр, установления связей с социал-демократами других городов. В состав центральной организационной группы вошли В. Ленин, С. Радченко, Л. Радченко, Г. Кржижановский, М. Сильвин, Л. Мартов, Н. Крупская, В. Старков, А. Ванеев, П. Запорожец, А. Малченко, Я. Ляховский, А. Якубова, С. Гофман, Я. Пономарев, З. и С. Невзоровы, Трениухин — всего 18 человек. Из центральной организационной группы было выделено бюро в составе В. Ленина, Г. Кржижановского, В. Старкова, А. Ванеева и Л. Мартова.

Члены центральной организационной группы были разбиты на три (районные) группы. Одна охватывала работой Васильевский остров, Выборгскую сторону с

Охтой и Петербургскую сторону (заводы Металлический, «Феникс», Франко-Русский, Новое Адмиралтейство и другие). Вторая вела работу за Невской заставой, где находились Колпинский завод и другие крупные предприятия. На третью группу была возложена работа на фабриках и заводах по Обводному каналу и за Московской заставой (Путиловский завод и др.). Были выделены также рабочие районные организаторы, которым предстояло проводить собрания представителей рабочих кружков: В. Шелгунов, И. Бабушкин, Н. Меркулов, Б. Зиновьев, И. Яковлев, В. Князев. Члены центральной группы являлись вместе с тем и членами районных организаций; это обеспечивало прочную связь «Союза» с рабочими массами.

Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» был построен на принципах централизации, его деятельность была строго законспирирована. Н. К. Крупская так характеризует членов «Союза» (группы): «Членов ее связывала полная идейная солидарность. Взгляды свои эта группа окончательно оформила в борьбе с народниками. Прежде чем она сформировалась в активную группу, члены ее прошли довольно основательную марксистскую школу»²⁷.

С созданием централизованной социал-демократической организации воздействие петербургских марксистов на рабочее движение значительно усилилось. Летом и осенью 1895 г. под непосредственным руководством петербургского «Союза борьбы» прошел ряд стачек (в сталепрокатной мастерской Путиловского завода, на табачной фабрике Лаферма, на шерстяной фабрике Торнтон). По поручению В. И. Ленина на фабрику Торнтон ходил И. Бабушкин добывать материал для листовок; переодетшись работницами, на фабрику проникали Н. Крупская и А. Якубова, доставившие необходимые сведения о положении и настроениях рабочих, послужившие материалом для листовки к рабочим фабрики.

Руководители петербургского «Союза борьбы» завязывали связи с социал-демократическими группами других городов, активизировали их деятельность, передавали им опыт своей деятельности. Благодаря этому организации, подобные петербургско-

му «Союзу борьбы», возникли в ряде городов²⁸.

Петербургский «Союз борьбы» заключил договор с группой «старых народовольцев», имевших свою нелегальную типографию, чтобы печатать там листки и брошюры. В эту группу входили, в частности, Н. Л. Мещеряков, П. Ф. Куделли, Л. М. Книпович, вскоре ставшие марксистами. В народовольческой (так называемой Лахтинской) типографии удалось отпечатать брошюру В. И. Ленина «Объяснение закона о штрафах, взимаемых с рабочих на фабриках и заводах» и подготовить издание популярной марксистской газеты «Рабочее дело». В первом номере газеты «Рабочее дело» предполагалось поместить редакционную статью «К русским рабочим», объяснявшую рабочим, что наряду с экономической борьбой против хозяев надо вести политическую борьбу против царского самодержавия, за республику и политические свободы; статьи В. И. Ленина «Фридрих Энгельс» и «О чем думают наши министры?», статьи М. А. Сильвина и А. А. Ванеева «О стачке у Лаферма», Г. М. Кржижановского «О стачках у Торнтон», а также заметки «Ярославская стачка 1895 года» и «О стачке в Иваново-Вознесенске».

Царские власти следили за деятельностью «Союза». В ночь на 9 декабря 1895 г. полиция Петербурга произвела обыски у 46 членов «Союза», из которых 29 человек, в том числе В. И. Ленин, А. А. Ванеев, В. В. Старков, Г. М. Кржижановский и другие, были арестованы. На квартире у А. А. Ванеева полиция захватила рукопись первого номера газеты «Рабочее дело». Но работа «Союза» не прекращалась. После первых арестов был избран новый центр петербургского «Союза борьбы», в состав которого вошли С. Радченко, М. Сильвин, Л. Мартов, Н. Крупская и Я. Ляховский. Через неделю после арестов, 15 декабря, вышла листовка за подписью «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Это название предложил Л. Мартов. В листовке, написанной им, говорилось: «Арестами и высылками не подавят рабочего движения: стачки и борьба не прекратятся до тех пор,

²⁷ Н. Крупская. Союз борьбы за освобождение рабочего класса. М. 1920, стр. 4.

²⁸ Подробнее о связях петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с социал-демократическими группами в провинции см. в статье Э. А. Корольчук «Ленинский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — зачаток боевой революционной рабочей партии». «Вопросы истории», 1956, № 1.

пока не будет достигнуто полное освобождение рабочего класса из-под гнета капитала... Товарищи, будем же попрежнему защищать свои интересы». И. В. Бабушкин написал тогда листовку «Что такое социалист и политический преступник?», в которой простым и понятным для рабочего языком разъяснял, что социалисты — подлинники защитники интересов рабочего класса. Эта листовка очень обрадовала В. И. Ленина. Он увидел, как рабочие научились политически зрело ставить большие вопросы рабочего движения. В начале января 1896 г. были арестованы Л. Мартов, И. Бабушкин и др., в последующие месяцы 1896 г. и в 1897 г. произошли новые аресты. Из основателей «Союза» на воле почти никого не осталось.

Летом 1896 г. произошла забастовка текстильщиков Петербурга, в которой участвовало до 40 тыс. человек. Текстильщики составляли тогда главный отряд забастовщиков. Это объяснялось тем, что на текстильных фабриках были наиболее тяжелые условия труда, самый длинный рабочий день, на некоторых предприятиях доходивший до 15 часов. Петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» сформулировал требование рабочих в прокламации, выпущенной 30 мая, «Чего требуют рабочие петербургских бумагопрядилен и ткацких». Во время забастовки текстильщиков «Союз борьбы» ежедневно выпускал листовки²⁹, в которых разъяснял стачечникам смысл и значение совместной борьбы, призывал рабочих других профессий к оказанию материальной помощи баствующим текстильщикам. На этот призыв откликнулись рабочие ряда петербургских заводов. Царский министр финансов Витте обратился к рабочим с просьбой не слушаться революционеров; он уверял, будто «правительству одинаково дороги как дела фабрикантов, так и рабочих». 27 июля 1896 г. «Союз борьбы» в своей листовке ответил царскому министру: «Мы будем бороться, пока не добьемся своей великой цели освобождения рабочего класса».

В. И. Ленин и другие арестованные товарищи поддерживали связь с «Союзом борьбы» из тюрьмы. В ноябре 1896 г. В. И. Ленин написал от имени петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» листовку «Царскому правительству». В ней он подвел итоги всеобщей

стачки текстильщиков, разоблачил лицемерие Витте, показал неразрывную связь царизма с фабрикантами.

В 1897 г. забастовочное движение развернулось с новой силой. К текстильщикам присоединились металлисты. Волнения охватили всех рабочих Петербурга. Весной 1897 г. рабочие столицы добились введения 11½-часового рабочего дня. Это завоевание было закреплено законодательным путем. Закон 2 июня устанавливал 11½-часовой рабочий день, а в ночное время, в субботные и предпраздничные дни ограничивал его 10 часами. Стачки 1896—1897 гг. знаменовали собой начало организованного рабочего движения, руководимого марксистской организацией. В журнале «Работник», издававшемся в Женеве группой «Освобождение труда», по поводу петербургской стачки говорилось, что «новой была в этой стачке связь между русской рабочей массой и социал-демократическим движением», и выражалась уверенность, что русское рабочее движение, проникнутое социал-демократическими идеями, будет главнейшей силой, которая свергнет существующий в России политический строй.

В тюрьме В. И. Ленин начал работу над большим исследованием «Развитие капитализма в России», которое закончил в сибирской ссылке в начале 1899 года. В 1897 г. в сибирской ссылке Ленин написал брошюру «Задачи русских социал-демократов» (впервые была напечатана в Женеве в 1898 году). В этой брошюре В. И. Ленин, опираясь на опыт петербургского «Союза борьбы», обосновал задачи российской революционной социал-демократии. В. И. Ленин указал, что теоретические вопросы в общих чертах уже были выяснены в 90-х годах в борьбе против врагов марксизма. Марксистская теория пробила себе дорогу к передовым рабочим. Необходимо разъяснить и обосновать теперь практические задачи русских социал-демократов. Брошюра заканчивалась призывом создать боевую марксистскую партию российского пролетариата, зачатком которой был петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», опиравшийся в своей деятельности на растущее массовое рабочее движение.

Во второй половине 90-х годов во многих городах России, особенно в промышленных районах, уже имелись значительные социал-демократические группы. Но они нуждались в руководстве из единого центра. Необходи-

²⁹ Забастовка длилась 17 дней; за это время «Союз борьбы» издал 25 листовок.

димо было продолжить начатое петербургским «Союзом борьбы» объединение местных марксистских кружков и союзов в единую революционную рабочую партию. В июле 1896 г. по поручению Ленина Н. К. Крупская ездила в Полтаву и там на совещании с представителями киевской социал-демократической организации (Тучапский, Румянцев и Лурье) договорилась о подготовке к созыву съезда партии. Аресты, происшедшие в конце 1896 г., не дали возможности созвать съезд.

В 1897 г. руководство петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» попало в руки «молодых». Новые руководители занимались одной только экономической борьбой: создавали цеховые кассы и т. п. В 1897 г. они выпустили первый номер нелегальной газеты «Рабочая мысль», в котором говорилось: «Вокруг касс должны группироваться рабочие, и каждая из них дороже для движения, чем сотня других организаций»³⁰. Оппортунисты стремились принизить рабочее движение, отгородив его от политической борьбы и ограничив узкоэкономическими цеховыми рамками. В феврале 1897 г. перед отправкой в сибирскую ссылку, основатели «Союза» Ленин, Ванеев, Мартов, Кржижановский, Ляховский, Малченко, Старков, Запорожец встретились с «молодыми» руководителями. Обнаружились серьезные разногласия. «Молодые» защищали оппортунистические позиции, позднее оформившиеся в виде «экономизма». В. И. Ленин и другие «старики» настаивали на развертывании не только экономической, но и политической борьбы в целях свержения самодержавия, а затем и окончательного освобождения рабочего класса. Оппортунисты, ратовавшие за сохранение стихийности и раздробленности в рабочем движении, не выдвигали вопрос о создании единой социал-демократической рабочей партии. Ослабленная многочисленными арестами, Петербургская организация не смогла возглавить борьбу за созыв партийного съезда.

Подготовку съезда партии взяла на себя Киевская социал-демократическая организация. Она была хорошо законспирирована и имела прочные связи с рабочими, а также с марксистскими организациями других городов. В Киеве работали Ю. Д. Мельников, Н. Вигдорчик, П. Тучапский и другие видные социал-демократы. В 1897 г. киевские

³⁰ См. М. Н. Лядов. Как начала складываться ВКП(б). М. 1926, стр. 195.

социал-демократы распространяли прокламации, читали лекции, руководили кружками. Киевские социал-демократы, объединившиеся в группу «Рабочее дело», издали на гектографе в декабре 1896 г. первый номер рабочей газеты «Вперед», в феврале 1897 г. вышел ее второй номер. Группа установила связи с петербургскими, московскими, вильнскими социал-демократами и повела с ними переговоры об организации общерусской социал-демократической газеты. В 1897 г. представитель киевских социал-демократов Б. Л. Эйдельман был в Петербурге, связался с С. И. Рапченко, участвовал в заседании «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», на котором намечались задачи по подготовке к созыву I съезда партии.

Киевская группа социал-демократов назначила на 17–18 марта 1897 г. съезд, на котором предполагалось присутствие делегатов Петербурга, Москвы, Иваново-Вознесенска, Вильно и других городов. Но съезд не состоялся: съехалось очень мало депутатов. Делегаты социал-демократов Петербурга и Киева решили назваться конференцией, организовать в Киеве общепартийную газету и для этого выделить особую группу (которая затем получила название «Рабочей газеты», по имени предполагавшегося печатного органа). Было также решено укрепить связи с социал-демократическими группами других городов и предложить им по примеру Петербургской организации именоваться «Союзами борьбы за освобождение рабочего класса». Весной 1897 г. из различных социал-демократических групп оформился киевский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1897 г. возник «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» в Екатеринославе. Его возглавил высланный туда из Петербурга И. В. Бабушкин. К этому времени социал-демократические организации были образованы также в Одессе, Ростове-на-Дону, Харькове, Самаре, Воронеже.

Марксистские кружки, существовавшие в Москве, объединились в апреле 1894 г. в «Московский рабочий союз». Его организаторами были М. Лядов, С. Мицкевич, А. Винокуров. К лету 1896 г. «Рабочий союз» имел уже прочные связи с рабочими массами, выпускал листовки и прокламации, установил связь с группой «Освобождение труда». По инициативе «Рабочего союза» к двадцатипятилетию Парижской Коммуны рабочим Франции был послан приветственный адрес, под которым стояли

подписи 605 рабочих 28 фабрик и заводов. Вместе с адресом на имя лидера французских социалистов П. Лафарга было переведено 50 руб., собранных среди рабочих Москвы, с просьбой возложить венок на могилы героев Коммуны.

«Рабочий союз» распространил свое влияние на Орехово-Зуево, Иваново-Вознесенск, Кострому. Он становился центром работы социал-демократов Центрального промышленного района. В июле 1896 г. было арестовано свыше 50 членов «Рабочего союза». В ноябре царские власти произвели новые аресты и разгромили нелегальную типографию «Рабочего союза». В конце 1896 г. московский «Рабочий союз» возобновил свою деятельность (его возглавили И. Ф. Дубровинский, Л. Я. Никитин, Н. Н. Розанов). В начале 1898 г. московский «Рабочий союз» принял название «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Таким образом, к началу 1898 г. во многих городах России имелись социал-демократические организации и группы. Киевские социал-демократы развернули энергичную деятельность, чтобы добиться их объединения. Они вели деятельную подготовку к созыву партийного съезда. 22 августа 1897 г. в Киеве вышел первый номер «Рабочей газеты». Газета выступила за созыв съезда партии, но не смогла четко определить задачи социал-демократов России, что вызвало критические замечания Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Второй номер «Рабочей газеты», вышедший 20 декабря того же года, являлся более зрелым. В передовой статье говорилось: «Борьба с самодержавным правительством за политическую свободу есть ближайшая задача русского рабочего движения, а конечная цель этой борьбы — завоевание социализма», «Отдельные рабочие кружки должны превратиться в одну общую партию», «Русская рабочая партия будет партия социал-демократическая», и она высоко поднимет знамя, на котором учителя рабочих Маркс и Энгельс начертали призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

Позиция «Рабочей газеты» коренным образом отличалась от линии оппортунистической «Рабочей мысли», начавшей выходить тогда в Петербурге. Находясь в ссылке, В. И. Ленин приветствовал политическую направленность «Рабочей газеты» и осуждал «Рабочую мысль». Г. В. Плеханов и П. Б. Аксельрод, отрицательно относившиеся к «Рабочей мысли», одобритительно отзывались о втором номере «Рабочей га-

зеты» и обещали киевлянам свое сотрудничество. Г. В. Плеханов писал: «В моих глазах ваш орган — также и наш орган, орган всех тех, кто принадлежит к русской социал-демократической партии».

В течение 1897 г. подготовка к созыву партийного съезда была закончена. 1 марта 1898 г. в Минске открылся партийный съезд. На нем присутствовали девять делегатов «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса»: Петербургского (С. И. Радченко), Московского (А. А. Ванновский), Киевского (П. Л. Тучапский), Екатеринославского (К. А. Петрусевич); от группы «Рабочей газеты» — Б. Л. Эйдельман и Н. А. Вигдорчик; от еврейской социал-демократической организации (Бунд) — Крамер, Мутник и Кац. Литовская социал-демократическая организация делегата не прислала. Ряд молодых местных организаций, еще не окрепших и недостаточно конспиративных, на съезд не был приглашен. На съезде состоялось шесть заседаний. Протоколы на них не велись, записывались только резолюции съезда. Председателем съезда являлся Б. Л. Эйдельман, секретарями — Н. А. Вигдорчик и П. Л. Тучапский. Порядком дня съезда служил «Устав коллоквиума» — перечень вопросов, посланных партийным организациям вместе с приглашением участвовать на съезде. Автор этой записки Б. Эйдельман писал в своих воспоминаниях, что в ней было «только перечисление функций ЦК и некоторые общие положения».

Съезд обсудил вопрос о создании партии. Было решено слить местные «Союзы борьбы» и Бунд в единую социал-демократическую организацию. Споры на съезде произошли по вопросу о названии партии. Обсуждался ряд предложений: «Русская социал-демократическая партия», «Русская рабочая партия», «Русский рабочий союз». Было принято решение назваться «Российская социал-демократическая партия». Разногласия возникли и по вопросу о том, включать или не включать в название партии слово «рабочая». Большинство делегатов считало, что так как в организации еще мало рабочих, то это название было бы фикцией, обманом. Большинство в пять голосов против четырех решено было не называть социал-демократическую партию рабочей. Уже после съезда, при составлении его Манифеста, партия была правильно названа «Российская социал-демократическая рабочая партия».

Делегаты сделали на съезде сообщения о положении дел на местах. Съезд высказался за использование опыта руководства массовой стачечной борьбой рабочих социал-демократами Петербурга и Киева.

Программа партии на съезде не обсуждалась. Съезд решил только один программный вопрос; при обсуждении вопроса об отношении к ППС съезд постановил, что партия будет отстаивать право каждой нации на самоопределение. Съезд решил, хотя явно неудовлетворительно, ряд вопросов организационного строительства партии. В условиях организационной распушенности, кустарничества и местничества, которое особенно культивировали «экономисты», было особенно необходимо укрепить централизм в партии. Но съезд не учел этот опыт. Согласно решению съезда, на обязанности Центрального Комитета лежала только «забота о планомерной деятельности партии», выпуск листовок, получение информации о жизни местных партийных организаций. Заграничный «Союз русских социал-демократов» был объявлен частью партии и ее представителем за границей. Местные партийные комитеты по решению съезда пользовались такой большой автономией, что могли и не выполнять указания Центрального Комитета. Съезд предоставил самостоятельность Бунду «в вопросах, касающихся специально еврейского пролетариата», руководители Бунда использовали это решение для сепаратистских действий.

Съезд избрал Центральный Комитет в составе Б. Эйдельмана, С. Радченко и А. Крамера. Печатным органом партии была объявлена «Рабочая газета».

По поручению съезда партии от его имени был выпущен Манифест. Его написал П. Струве. Первоначальный вариант Манифеста редактировал С. И. Радченко. В Манифесте подчеркивалось, что русскому пролетариату нужна политическая свобода, как чистый воздух для дыхания, как условие для успешной борьбы с буржуазией за социализм. «Чем дальше на восток Европы,— сказано в Манифесте,— тем в политическом отношении слабее, трусливее и подлее становится буржуазия, тем больше

культурных, политических задач выпадает на долю пролетариата. На своих крепких плечах русский рабочий класс должен вынести и вынесет дело завоевания политической свободы».

Манифест, выпущенный от имени I съезда РСДРП, имел важное значение как открытое заявление целей образовавшейся партии рабочего класса. Но Манифест не был последовательным марксистским документом. Идея диктатуры пролетариата не нашла в нем отражения.

Значение I съезда РСДРП состояло в том, что он провозгласил создание Российской социал-демократической рабочей партии. Теперь местные организации должны были являться частью единой РСДРП. Однако единой партии организовать тогда не удалось. У партии не было программы, съезд не определил тактических задач партии, не утвердил четкого плана организационного строительства³¹.

Вскоре произошли массовые аресты социал-демократов в Москве, Екатеринославе, Киеве. Были арестованы члены ЦК Эйдельман и Крамер, делегаты съезда Ванновский и Петрусевиц. Вскоре после съезда в Москве был создан первый Московский комитет РСДРП, в состав которого вошли А. И. Елизарова-Ульянова, М. Ф. Владимирский и А. В. Луначарский. Комитеты РСДРП возникли и в других местах. Но эти комитеты были слабо связаны между собой. Единой Российской социал-демократической рабочей партии со своим Центральным Комитетом фактически не существовало. Имелся бесформенный конгломерат местных партийных организаций. В. И. Ленин отмечал, что провозглашение Российской социал-демократической рабочей партии означало громадный шаг вперед, но на этом «русская социал-демократия как бы исчерпала на время все свои силы и вернулась назад к прежней раздробленной работе отдельных местных организаций»³².

³¹ Подробный материал о I съезде РСДРП помещен в сборнике «К двадцатипятилетию первого съезда партии». М. 1923.

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 4, стр. 195.